

Ухаживать за ростками кукурузы в теплице — дело не из легких, требуется внимательность. К тому же процесс приготовления вина из киви включает несколько сложных этапов, поэтому Лю Яоцину всегда требовались помощники. Из всех он доверял только Чжэцзы-гэ, но сейчас Бао-гэр тоже показал себя с хорошей стороны.

— Каждый день нужно топить печь под полом. Если вы думаете, что справитесь с этой работой, можете оставаться здесь, в теплице, — улыбнулся Лю Яоцин. — Здесь только я и Чжэцзы-гэ, посторонних нет, так что можете быть спокойны. Снаружи стоят Эр Ха и Хэйбэй, да и вся деревня следит, так что ничего плохого не случится.

Хотя Бао-гэр был не слишком сообразительным, особенно в срочных делах, уход за ростками кукурузы у него получался отлично, даже лучше, чем у самого Лю Яоцина. Лао-гэр, привыкший к тяжелому труду, вдруг оказался в более легких условиях, и это поначалу вызывало у него некоторое замешательство.

В теплице четверо работали в тишине, изредка переговариваясь так тихо, что их слова не доносились далеко. Однако в деревне в это время происходили перемены.

Несколько стариков, собравшись на улице, завели разговор о Лю Яоцине.

— Цин-гэр действительно способный.

— Вот только у семьи Нью нет родственников. Будь их больше, даже Цин-гэр не смог бы ничего сделать.

— Это не факт. Вы все забыли... В нашей деревне есть холм, где каждый день работают женщины и мужчины. Они получают зарплату, и если Цин-гэр нанимает людей, каждый трудоспособный житель деревни уже побывал там. Даже если они не будут поддерживать Цин-гэра, они точно встанут на его сторону.

— А еще есть императорский указ...

Говоря это, старики вдруг осознали, что Лю Яоцин теперь не так уж и страшен.

Даже если у него будет много родственников, разве они смогут противостоять всей деревне?

Кроме того, все понимали, что холм, который арендовали Лю Яоцин и Чжэцзы, косвенно влиял на доходы всей деревни. И поскольку их кулаки были сильнее, кулаки деревенских жителей казались меньше.

Эта новость, обрастая подробностями, дошла до старика Лю уже с наступлением зимы.

Кучи дров у домов начали уменьшаться: принося дрова к печи, люди одновременно нагревали лежанку. Зимой работы в поле было мало, и мужчины, и женщины, и дети проводили целые дни, греясь на теплой лежанке.

Лю Яоцин, в отличие от обычных дней, не побежал к Чжэцзы-гэ, а остался дома с Ли-ши, чтобы разжечь лежанку и провести время в тепле.

Несколько дней назад похолодало, и нога Лю Цюаньцзиня еще не зажила, он с трудом передвигался. Лю Яоцин отправил Ли-ши и Син-гэ помогать Чжэцзы-гэ: как раз возводили новую теплицу, работы было много, они не возвращались домой растопить печь. В итоге Лю Цюаньцзинь просидел на холодной лежанке и заболел.

Сейчас он сидел на нагретой лежанке, сонный и полный сил. В последние дни он не работал, ел хорошо и даже немного поправился. Лю Яоцин без церемоний заговорил:

— Отец, я только что посмотрел у двери. Большую часть дров собрал ты. Почему сейчас лежанки у дяди и бабушки нагреты, а тебя никто не проведал? Если бы я еще несколько дней был занят, ты бы, наверное, замерз насмерть.

Лю Цюаньцзиня неслышно приоткрыл рот, желая оправдать родню, но не смог найти ни слова.

Сейчас вся семья дяди была свободна, даже старик Лю и Ли-ши не занимались работой, находясь в одном дворе. Они не могли не знать, что лежанка Лю Цюаньцзиня не топлена.

— Переезжай на холм. У меня нет времени каждый день следить за тобой. Если ты замерзнешь насмерть, деревенские скажут, что я сын не настоящий, — Лю Яоцин четко произнес каждое слово, глядя на отца, и, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел в главную комнату.

Лежанка в комнате была горячей, и входить туда не было нужды держать руки в карманах.

— Дедушка, давайте разделим дрова у двери, — без церемонностей заявил Лю Яоцин. — Я отправлю отца на холм, там лежанку топят каждый день, чтобы он не заболел здесь, пока вы за ним наблюдаете.

Старик Лю, укрытый тонким одеялом, медленно приподнялся и удивленно спросил:

— В комнате третьего сына не топят лежанку?

— У отца нога еще не зажила, как он будет топить печь? — с сарказмом улыбнулся Лю Яоцин.

— Раздели, раздели, — старик Лю больше ничего не мог сказать. Он вспомнил, как Лю Яоцин открыто привел людей, чтобы развести Бао-гэра и Лао-гэра, и деревенские ничего плохого не сказали.

Хотя он понимал, что это было лучше для Бао-гэра и Лао-гэра, это все же нарушило семейную гармонию. Как теперь разведенные мужчины и женщины смогут снова вступить в брак?

Неизвестно почему, но глядя сейчас на Лю Яоцина, старик Лю вдруг осознал, что тот действительно способен вмешиваться в семейные дела. Поэтому, услышав, что Лю Яоцин хочет разделить дрова, он, хоть и хотел что-то сказать, всё же промолчал.

Лю Яоцин перенес треть дров на холм и велел Лю Цюаньцзиню каждый день топить лежанку.

В новой теплице выращивали не экзотические овощи, а обычные помидоры, картофель и другие культуры. Лю Яоцин нанял тех семерых или восьмерых солдат, которые остались здесь и стали похожи на деревенских работников, чтобы они помогали ухаживать за растениями.

— Вы знаете про «Нектар небожителей»?

— Как я могу не знать? У моего племянника двоюродный брат служит в ямэне. Он своими глазами видел, как префект выпил «Нектар небожителей» и буквально помолодел. Хотя ему уже за сорок, выглядел он как молодой парень.

— Ты слишком преувеличиваешь. У меня есть родственник, которому посчастливилось получить кувшин «Нектара небожителей». Он пьет по маленькой чашке каждый день, и теперь его седина наполовину потемнела. Он действительно молодеет...

— Вы, наверное, еще не знаете, но «Нектар небожителей» предназначен для мужчин...

— Брат, ты, похоже, знаешь что-то еще?

— Когда небожители спустились на землю, они создали вино для мужчин. Но женщин в мире тоже много, и небожители, будучи справедливыми, создали вино и для них. Мне повезло, у меня дома есть младший родственник, который съездил в окружной город и привез маленький кувшин...

— И как оно?

— Ничуть не хуже «Нектара небожителей».

В отличие от насыщенного красного цвета «Нектара небожителей», «Персиковый нектар» был светло-зеленым, напоминающим бамбук. Вкус был сладким с легкой кислинкой и едва уловимой остротой. Выпивая по маленькой чашке каждый день, люди действительно начинали выглядеть моложе.

Из первой партии «Нектара небожителей», сделанной из небольшого количества киви, один кувшин отправили в уездный город бабушке, другой — уездному начальнику Ду. Один кувшин Лю Яоцин оставил себе, еще один отдал старику Лю, а остальные отправил с Гао Фугуем в окружной город, продавая по одному лян за кувшин.

Глиняные кувшины были небольшими, снаружи казались грубыми, но закупорены надежно, на них была надпись «Персиковый нектар». Покупатели не обращали внимания на внешний вид, платили серебро и тут же прижимали кувшины к груди, бежали домой, не замечая пыли.

Жители окружного города в основном были состоятельными, и большинство семей могли позволить себе выложить один лян. Некоторые женщины, заботящиеся о своей красоте, даже использовали свое приданое, чтобы мужа непременно купили кувшин.

Но Гао Фугуй привез ограниченное количество, и тем, кому повезло, удалось купить. Опоздавшие же сжимали серебро в руках, спрашивая, когда будет следующая партия «Персикового нектара».

— Больше нет, придется ждать до следующего года, — Гао Фугуй, пересчитывая серебро, покачивал головой и напевал, приказывая кучеру поворачивать повозку. — И глядя на это, не похоже, что это «Персиковый нектар». Сейчас ведь не сезон персиков, так почему его так назвали?

На холме возле деревни Шангу теплицу укрыли двумя слоями соломенных циновок, а места, пропускающие свет, заклеили промасленной бумагой. Даже вентиляционные отверстия сделали изогнутыми, так что ветер внутрь не попадал.

Внутри с грохотом горели дрова, тепло шло в печь под полом, и в теплице было намного теплее, чем снаружи. Войдя, приходилось снимать одежду, иначе можно было вспотеть.

— Цин-гэр, почему его назвали «Персиковый нектар»? — Чжэцзы-гэ держал маленькую чашку со светло-зеленым «Персиковым нектаром», от которого исходил сладковато-острый аромат. Даже он, обычно не пьющий вина, не удержался и сделал еще один глоток.

— Мы ведь не можем назвать его «Обезьяний нектар», правда? Люди подумают, что его сделали обезьяны, — Лю Яоцин тоже налил себе полчашки и смаковал маленькими глотками.

— Вторую партию «Персикового нектара» я оставлю себе. До того как будет готово вино из диких ягод, пройдет еще несколько месяцев, а другие вина мне не по вкусу.

Желтое вино, которое продавал Хромой Лай, по сравнению с «Нектаром небожителей», было действительно совсем другим.

В углу, вплотную к печи под полом, стояли аккуратно сложенные глиняные кувшины — это было чистое серебро. Лю Яоцин сказал, что оставляет их для себя, и Чжэцзы-гэ не возразил.

<http://bllate.org/book/16688/1531959>